

Антигона (Софокл/Шестаков)

Материал из Викитеки — свободной библиотеки

Перейти к: [навигация](#), [поиск](#)

Антигона

автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) [I. Пролог](#) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. □

Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, с. [1—40](#)

□ [Одноименные страницы](#)

Википроекты: □ [Википедия](#) □ [Данные](#)

Антигона

*Трагедия Софокла.
Перевод с греческого.*

Оглавление

- [I. Пролог](#)
- [II. Пародос](#)
- [III. Первый эпизод](#)
- [IV. Первый стасимон](#)
- [V. Второй эпизод](#)
- [VI. Второй стасимон](#)
- [VII. Третий эпизод](#)
- [VIII. Третий стасимон](#)
- [IX. Четвёртый эпизод](#)
- [X. Четвёртый стасимон](#)
- [XI. Пятый эпизод](#)
- [XII. Хор](#)

Действующие лица:

Антигона

Исмена □ дочери фивского царя Эдипа.

Креонт, царь фивский.

Гемон, его сын.

Тиресий, слепой прорицатель.

Страж

Вестник

Эвридика, супруга Креонта.

Хор фивских старцев.

Рабы Креонта, служанки Эвридики.

Театр представляет площадь перед дворцом Креонта. С левой стороны вид на загородные холмы, с правой — на город.

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)&oldid=2309855](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)&oldid=2309855)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/I. Пролог

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [Содержание](#) [Антигона](#) — I. Пролог
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) [П. Пародос](#). →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э.,
опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [1—5](#)

Википроекты: [Википедия](#)

I. Пролог.

Антигона и Исмена.

Антигона. — Головка милая родной Исмены!

Каких же бед эдиповых ещё
Не совершил уж Зевс при нашей жизни?
Нет скорбного и преступленья нет.
И нет позорного, бесчестья нет,
Чего бы я не видела в твоих,
Чего б в моих не видела несчастьях.
И вот опять приказ какой-то новый
Креонт, как говорят, народу дал.
Ты знаешь ли? ты слышала ль об том!
Иль скрыто от тебя, что милым нашим
Враги готовят поруганье.

Исмена. — Нет,

Ни с радостью, ни горем, Антигона
Об милых вестях ко мне не доходила
С тех самых пор, как две сестры двух братьев
Лишились мы, в один погибших день,
Друг другу смерть родной рукой нанёсших.
И с той поры, как в нынешнюю ночь
Исчез Аргосцев стан, я ничего
Не знаю вновь ни к радости, ни к горю.

Антигона. — Я знала то, и для того тебя

Я вызвала сюда за двери дома,
Чтобы одна ты слышала меня.

Исмена. — Но что? тебя тревожит слово, вижу.

Антигона. — Так ты не знаешь, что Креонт почтил

Лишь одного из наших братьев гробом,
Другого же лишил последней чести?
Как говорят, он Этеокла с честью
Обычною в земле похоронил,
Да будет он и там почтен, среди мёртвых^[1].
А Полиника труп, лежащий жалко,
Он запретил гражданам, говорят,
И в гробе скрыть и слёзы лить над ним.
Велел без слёз оставить, без могилы,
Чтоб был находкой сладкой хищным птицам.
Вот, говорят, что добрый наш Креонт
Тебе и мне (себя считаю тут же),
Всем объявил. Он скоро будет здесь,

Чтоб тот приказ всем громко объявить,
Которые о нём ещё не знают.
И не ничтожным он считает дело,
Но в городе умрёт от камней тот,
Кто вопреки поступит повелению.
Вот всё тебе, и скоро ты покажешь,
Родилась ли с душой ты благородной,
Иль с низкою от благородной крови.

Исмена. — О гордая душа! но что ж могу
Связать иль развязать я в этом деле?

Антигона. — Подумай, мне помочь решишься ль ты?

Исмена. — Но в чём, скажи: какая мысль твоя?

Антигона. — Поднимешь ли со мною вместе труп?

Исмена. — Так хочешь ты его похоронить,
Когда то городу запрещено?

Антигона. — Я брата моего похороню
И вместе твоего; коль ты не хочешь:
В предательстве меня не обвинят.

Исмена. — Несчастливая! на зло Креонта воле?

Антигона. — Но разлучить меня с моими он
Не в праве.

Исмена. — Горе мне! Сестра, ты вспомни
Как наш отец, презренный и бесславный,
Погиб, когда, открыв свои грехи,
Своей рукой себе разбил он очи,
А там жена и мать, двойное имя,
Шнурком плетёным жизнь свою сгубила;
Потом два брата общий жребий смерти
В один и тот же день друг другу дали.
Несчастливые! погиб от брата брат.
Остались мы лишь две теперь: смотри,
Чтоб наша не была страшнее гибель,
Когда, закону вопреки, мы презрим
Креонта приговор и силу власти.
Мы женщины — о том подумать надо;
Родились мы не с тем, чтобы с мужами
Вступать в борьбу. Подумай и о том,
Что мы подвластны тем, кто нас сильней.
И горше этого нам слушать надо.
Так буду я покорна тем, кто силен,
И попрошу у мёртвых в том прощенья,
Когда к тому меня неволит сила.
А не по силам делать — смысла нет...

Антигона. — И требовать не стану я, и даже,
Когда б ещё ты действовать решилась,
Твоё участие мне не будет мило.
Как хочешь, делай ты; но я его
Похороню. Умру прекрасно я,
Исполнив то. И, милая ему,
С ним вместе там лежать я буду...
Ведь больше тем, которые в земле,
Мне должно угождать, чем здесь живущим:
Там буду я лежать всегда. А ты,
Коль хочешь, презирай пожалуй то,

Что у богов самих в почтении.

Исмена. — Нет,
Не презираю я; а делать то,
Что гражданам противно, я не в силах.

Антигона. — Оправдывай себя, а я пойду
Могилу брату милому насыпать.

Исмена. — О горе! как боюсь я за тебя!

Антигона. — Нет, за меня не бойся, а подумай,
Свою судьбу как лучше бы устроить.

Исмена. — Не объявляй же ты, по-крайней-мере,
Об этом деле никому, но скрой,
И скрою я.

Антигона. — О нет! ты говори.
Не говоря, врагом мне больше будешь,
Когда не всем о том расскажешь ты.

Исмена. — Горяч твой дух к тому, что в дрожь бросает.

Антигона. — Но знаю я, что тем угодна буду,
Кому всех больше нужно угодить.

Исмена. — Когда б ещё могла ты это сделать!
Но невозможного желаешь ты.

Антигона. — Когда не в силах буду, то оставлю.

Исмена. — Но невозможного и начинать
Не следует.

Антигона. — Не повторяй ещё,
А то тебя я буду ненавидеть,
И брату по-делом немилой будешь,
Когда в могиле с ним соединишься.
Оставь же ты меня с моим безумьем,
Оставь терпеть ту страшную судьбу.
Но, что бы надо мной ни учинилось,
Коль я умру, умру прекрасной смертью.

Исмена. — Иди, когда так хочешь ты; но знай,
Хоть ты безумная теперь идёшь,
Но всё ж друзьям своим ты милый друг.

Примечания.

- ↑ По понятиям древних, непогребённые или похороненные без надлежащих обрядов, были в презрении и у мёртвых.
(Прим. перев.)

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

- публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Антигона (Софокл/Шестаков)/II. Пародос

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [I. Пролог](#) **Антигона** — II. Пародос автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) [III. Первый эпизод](#) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [5—7](#)

Википроекты: [Википедия](#)

II. Пародос.

Хор (*входя в оркестру*). — Солнца луч, никогда ещё
В седьмивратном ты городе
Не всходил так блистательно.
Вот наконец явилась ты, дня золотого ресница^[1],
Поднялась над водами даркейскими^[2]
И Аргосца с большим щитом^[3],
Что пришёл к нам с силой большой,
Обратила вспять беглецом,
И бежит он быстрее, чем пришёл.
А его против нашей земли Полиник
Из-за распри с родным своим братом привёл.
И как белоснежным одетый пером
С острым криком слетает на землю орёл,
С сильным войском напал Полиник,
Конский волос на шлемах вился.
Став над городом пасть свою
С кровожадными копьями
Он открыл на все семь ворот
Но ушёл он прежде чем нашу кровью наполнил
Пасть свою, прежде чем жаркое пламя Гефеста
Могло обнять башней венцы,
И поднялся с тылу его
Бранный Арея шум; гибель врагу
Неизбежна дракону^[4].
Ненавидит ведь Зевс звон надменных речей
И увидевши их, как они подошли,
Словно бурный поток, гордых мыслей полны,
Звоном злата горды, как один уж из них
На зубцы взошёл стен и победу свою
Ликовал уже там,
Зевс перуном его поразил^[5].
И на дрожащую землю поверженный пал
Он огненосец^[6], который в безумном стремлении
Полный бешенства шёл и бурей враждебной дышал.
Был ему жребий тот;
Жребий другой выпал другим;
Всех наделил грозный Арей
Сильный воитель.
Было их семь вождей: у семи всех ворот
Они выстроились против наших вождей,
И победному Зевсу^[7] оставили все
Там доспехи свои; лишь два страшных врага,
Одной матери дети, отца одного,
Друг на друга победно копьё устремив,
Общей смерти имели судьбу.
Громкоимённая вот уж богиня победы

В многокристальные Фивы вошла, улыбаясь.
Так забудьте теперь вы о боях: время идти
По всем храмам богов;
Целую ночь станем там петь,
Фивский наш Вахх будет нам вождь
Вахх колыбель (земли).
Вот Креонт царь страны, Менекея сын;
Он недавно здесь власть получил; новый царь,
С новым счастьем богов к нам он ныне идёт.
Но какая же мысль так волнует его,
Что совет стариков он собрать повелел,
Чрез глашатая нас пригласивши сюда.

Примечания.

- ↑ В подлиннике: βλέφαρον, слово, которое, по происхождению своему от глагола βλέπω — смотрю, могло бы быть переведено нашим: око или глаз; но я с намерением оставил обыкновенное значение греческого слова, чтоб яснее указать на смелость софокловых метафор. Бёк в своём переводе тоже удержал метафору подлинника, употребив для выражения греч. βλέφαρον немецкое «Wimper». *(Прим. перев.)*
- ↑ Дирке, знаменитый источник около Фив. По некоторым преданиям, Дирке была супруга фивского царя Лика, убита Амфоном и Зетом и превращена в источник. *(Прим. перев.)*
- ↑ Аргосцам приписываются белые щиты и Эсхилом и Эврипидом. *(Прим. перев.)*
- ↑ Дракон означает здесь неприятельское войско аргосцев. Ещё не объяснив метафоры, поэт уж в начале антистрофы приписывает аргосскому войску эпитеты дикого зверя: «открыл пасть свою с кровожадными копиями» (φονώσαισιν ἀριφίχανών λόχαις), не наполнил пасти кровью. Наконец в конце уж даёт он объяснение всем этим метафорам, назвав дракона. Сравнение аргосского войска с драконом было общее всем трагикам: так в трагедии Эсхила, «Семь вождей под Фивами», фивский хор трепещет пред аргосцами, как голубка перед драконом (276), Тидей реветь, как дракон (305), Гиппомелонт имеет на щите своём змей (480); у Эврипида (финик. 1151) на щите Адраста изображено сто ящериц и т. д. (Бёк). *(Прим. перев.)*
- ↑ Капаней, один из вождей аргосских, был убит молнией. *(Прим. перев.)*
- ↑ Огненосец — πυρφόρος называется Капаней, потому-что на щите его (у Эсхила) изображён был обнажённый муж с факелом в руке, с надписью: πρήσω πόλιν — зажгу город. *(Прим. перев.)*
- ↑ Доспехи убитых вождей приносились победителю Зевсу. Софокл говорит в этих *анапестях*, что все аргосские вожди были убиты фивскими; но два сына Эдипа нанесли друг другу смертельный удар. *(Прим. перев.)*

Это произведение перешло в общественное достояние.

- Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.
- Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)/II._Пародос&oldid=1250835](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)/II._Пародос&oldid=1250835)

Антигона (Софокл/Шестаков)/Ш. Первый эпизод

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [II. Пародос](#) **Антигона** — Ш. Первый эпизод [IV. Первый стасимон](#)
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том XCV, отд. I, с. [7—12](#)

Википроекты: [Википедия](#)

Ш. Первый эпизод.

Креонт, хор и потом страж.

Народ! хотя из страшной бури бед
Вновь к тишине воздвигли боги город;
Но я чрез вестников лишь вас одних^[1]
Сюда собрал, затем, что знал, как власть
Престола Лаева всегда вы чтили;
Потом я знал, что с той поры, как город
Эдип поднял и сам потом погиб,
Что с той поры вы преданы всегда
В заботе неизменной детям их.^[2]
А как они в один и тот же день,
Удар нанёсши и приняв, погибли,
Дав смерть преступною рукой друг другу,
То я, как ближний родственник погибших,
И власть их всю и трон имею ныне.
Но трудно дух и мысль и думы мужа
Изведать прежде, чем себя окажет
В распоряженьях власти и законах.
А мне, кто, правя целым государством,
Не держится советов самых лучших,
Но свой язык из страха запирает,
Всегда, как и теперь, казался подлым.
И ничего по мне не стоит тот,
Кто друга выше ценит, чем отчизну.
А я — всевидящий то знает Зевс —
Молчать не стал бы я, погибель видя
Грядущую на граждан вместо счастья,
И никогда б врага родной земли
Себе не сделал другом: знаю я,
Что в ней спасенье наше; что тогда
Себе друзей находим верных сами,
Когда её корабль плывёт счастливо.
Я подниму таким уставом город.
Согласно с сим и ныне объявил
Я гражданам о сыновьях Эдипа:
Чтоб Эгеокла в гробе скрыть, свершив,
Что подобает честным мёртвым, всё.
Во всех боях он первым был бойцом,
За город сей сражался он и пал.
Но Полиник, его по крови брат,
Беглец вернувшийся хотел огнём
В-конец пожечь отеческую землю
И с нею сжечь богов, родных богов;
Родною он хотел напиться кровью

И в рабство увести своих сограждан.
Так в городе велел я объявить,
Чтобы его никто с обычной честью
Не хоронил, никто б над ним не плакал;
Но чтобы псам и хищным птицам в снедь
Оставить труп его непогребённый,
Чтоб поруганья вид очам был страшен.
Таков мой приговор, и никогда
Не будет от меня той честь злым,
Которую лишь правые получают
Но друг моей земли, живой иль мёртвый,
Один почёт получит от меня.

Хор. — Ты так решил, Креонт, сын Менекея,
О друге города и о враге;
И властен ты на мёртвых и живых
Изречь закон, какой тебе угодно.

Креонт. — А вам смотреть за тем, что я сказал.

Хор. — Нет, поручи заботиться о том
Кому-нибудь, кто помоложе нас.

Креонт. — Но труп стеречь уж там готовы люди.

Хор. — На что ж ещё другим даёшь приказ?

Креонт. — Чтобы слушникам не потакать.

Хор. — Но кто ж так глуп, что умереть желает?

Креонт. — Да, смерть награда будет. Но не раз
Надежда на корысть людей губила.

Страж. — О царь! я не скажу, что шёл проворно,
Что быстрый бег мне дух перехватил;
Не раз прикован был заботой к месту,
Не раз назад хотел поворотить.
Душа вещала мне, так говоря:
Зачем идёшь туда, где наказание,
Тебя, несчастный, ждёт? потом опять:
Несчастный! что ж нейдёшь? И всё Креонт
Узнает от других? Всё та ж беда!
В таком раздумье шёл нескоро я:
Ведь так и краткий путь бывает длинен.
Но наконец за лучшее я счёл
Идти к тебе. Хоть ничего почти
Я не скажу тебе, но всё ж скажу^[3].
Я в той надежде и пришёл, что то
Лишь потерплю, что рок определил.

Креонт. — Но что ж, что страха твоего причиной?

Страж. — Сказать хочу сначала о себе:
Не сделал я и не видал, кто сделал,
И казни я никак не заслужил.

Креонт. — Ты ловко метишь и кругом себя
Огородил. Принёс же видно новость!

Страж. — Но страшное всегда боязнь внушает.

Креонт. — Да что ж? Ты скажешь ли когда-нибудь?

Скорей! потом иди, сказав, что надо.

Страж. — Скажу тебе, что мёртвого недавно
Похоронил не знаю кто и скрылся;
Сухой земли посыпали на тело
И свято весь обряд над ним свершили.

Креонт. — Что молвил ты? Но кто ж тот человек?
Кто смел так дерзким быть?

Страж. — Не знаю я,
Невидно там ударов топора,
И заступ там не рыл: земля крепка,
Тверда, не взрыта; нет следа колёс;
Но без следа сокрылся тот, кто сделал.
И как сказал нам первый страж дневной,
Казалось всем то чудом непонятным:
Невиден труп, но не зарыт; на нём
Лишь тонкий прах лежал, как будто кто
От преступления тем спасался только^[4].
И никакого не было следа,
Чтоб зверь, иль пёс являлся труп терзать,
И бранные слова слышались меж нас,
Страж стража обвинял, до драки дело
Дошло; остановить не мог никто.
И каждого винили все другие,
Но не было улик: все запирались.
И раскалённое железо в руки
Решались брать, и сквозь огонь пройти,
И именем богов поклясться в том,
Что невиновны мы, что чужды мы
И замыслу и совершенною дела.
Но наконец, как розыск был бесплоден,
Тут говорит один — и всех от страха
Принудил голову склонить к земле;
Мы не могли сказать ни слова против,
А, сделав то, не знали, как нам быть.
Сказал же он, что надо донести
Тебе об этом деле, не скрывать.
На том решили мы, и это счастье
Дал жребий мне несчастному нести.
Неволей к вам сюда явился я,
И вы нерады мне—я знаю то.

Хор. — О царь! Давно уж шепчет мысль моя:
Богов в том деле не было ль участия?

Креонт. — Остановись, пока твои слова
Не преисполнили ещё мой гнев;
Не докажи, что ты и глуп, и стар.
Твои слова невыносимы мне,
Коль признаешь богов ты попеченье
О мёртвом том. Скажи, сокрыли ль боги
Его, как благодетеля почтив?
Того, кто истребить пришёл огнём
Колоннами обставленные храмы
И честные дары, того, который
Их область и закон хотел разрушить?
Иль думаешь, что боги чтут злодеев?
Не то. Но граждане давно с трудом
Терпели то, и на меня роптали,
И потрясали тайно головой,
Неверную под иго шею гнули
И не хотели полюбить меня.

Их деньгами, наверно знаю я,
Подкуплены они, чтоб это сделать. (*Указывая на стража*).
Да, деньги для людей — большое зло:
Здесь губят города, а там мужам
Свой дом родной велят покинуть деньги,
И извращают деньги честный ум,
Ведут его они к делам бесчестным;
Все хитрости открыли деньги людям
И всякому нечестью научили.
Но тот, кто плату взял за это дело,
Получит наконец за то и казнь.
Коль примет Зевс ещё мою молитву,
Так знай, я говорю тебе под клятвой,
Что если не откроете того,
Чьи руки ту устроили могилу,
И не представите его ко мне,
То мало будет вам одной лишь смерти:
Живых, повесив вас, заставлю прежде
Сознаться мне в том дерзком оскорблении.
Чтоб знали вы, где барыща искать,
Недобрых вестников никто не любит.
Чтоб поняли, что прибыли искать
От всякого равно недолжно дела,
Что пагубу нечестная корысть
Приносит чаще, чем спасенье, людям.

Страж. — Сказать мне дашь, иль так идти назад?

Креонт. — Не знаешь и теперь, как тяжелы
Твои слова?

Страж. — Кусают слух иль сердце?

Креонт. — Как? Ищешь ты моя досада где?

Страж. — Но я лишь ухо огорчил, а сердцу
Нанёс печаль не я, а тот кто сделал.

Креонт. — О, о! как видно, ты искусный плут.

Страж. — Но всё ж того не сделал дела я.

Креонт. — Да душу ты свою за деньги продал.

Страж. — Увы!
О страшно, что и ложным подозреньям
Поверить должен тот, кто хочет верить.

Креонт. — Теперь пока глумись-себе над верой.
Но если мне не сыщете виновных,
Помянете, что подлая корысть
Приносит скорбь. (*Уходит*).

Страж. — Да, хорошо б сыскать.
Найдут иль нет — судьба решить всё это,
Но здесь меня опять ты не увидишь.
И ныне уж спастись не чаял я;
Богов благодарить за то я должен.

Примечания.

1. ↑ Стариков. (*Прим. перев.*)
2. ↑ Потомком *Лая* и *Эдипа*. (*Прим. перев.*)
3. ↑ Смысл тот: я скажу тебе, что тело *Полиника* похоронено; но так-как я не знаю, кто это сделал, то для тебя нет ничего в

моих словах. Софокл с намерением заставляет стража говорить запуганными и неясными фразами. (Прим. перев.)

4. ↑ Видеть непогребённый труп и не предать его земле было преступление против богов подземных. Поэтому в том, что на труп едва наброшен был тонкий слой земли, видит страж желание очистить только совесть. (Прим. перев.)

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

- публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — «[https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Щестаков\)/III._Первый_эпизод&oldid=1250836](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Щестаков)/III._Первый_эпизод&oldid=1250836)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/IV. Первый стасимон

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [III. Первый эпизод](#) [Антигона](#) — IV. Первый стасимон [V. Второй эпизод](#)
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [12—13](#)

Википроекты: [Википедия](#)

IV. Первый стасимон.

Хор (*ноёт*). — Сильного много в мире есть,
Но сильней человека нет.
И под бурными ветрами
Он плывёт по седым волнам,
Плывёт, а вздутое море
Шумит вокруг него.
И высшую из всех богов он мучит
Вечную, неустоящую землю:
Из года в год по ней катятся плуги, и лошадь
Не даёт земле покоя.
Хитрый ловец, несёт он в дом
Чтобы вперёд хватали там, где можно,
Легкомысленных птиц стада.
И зверей лесных дикий род,
И морских племя ловит рыб,
Сетями плетёными ловит
Он, хитрый человек.
И хитростью он побеждает
Вольного горного зверя, и шею
Лошади, гривой покрываю, игом смиряет,
Игу вол покорен буйный.
И речь, и воздушную мысль
Придумал, и нравы нашёл,
Что блюдут города; избегать он знает
Сурового холода,
Дождей и воздушных стрел
Всё придумал, бессоветным
Не застигнет его время.
Лишь ада избежать не может он,
Но от болезней трудных
Спасенье он нашёл.
И чудным каким-то умом,
Искусным владеет умом.
То к хорошему он, то к дурному стремится,
Когда нарушает он
Законы родной земли
И богов святое право.
В ком нет правды, хоть высоко
Стоит в народе он, он без отчизны.
В ком дерзкий ум, кто поступает так,
Тот не войдёт в мой дом,
Совет со мной не разделит.
Но не чудо ли то? мысль смутилась моя.
Но могу ль отрицать, когда вижу я сам,
Что ведут Антигону девицу сюда.
О несчастная
И отца несчастливца Эдипа дитя!

Что случилось с тобой? Не царёв ли закон
Преступила уж ты? Не ведут ли тебя
Потому? Не нашли ли в безумьи тебя?

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

□ публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Щестаков\)/IV._Первый_стасимон&oldid=1250837](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Щестаков)/IV._Первый_стасимон&oldid=1250837)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/V. Второй эпизод

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [IV. Первый стасимон](#)

Антигона — V. Второй эпизод

автор *Софокл* (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. *Сергей Дмитриевич Шестаков* (1820—1857)

[VI. Второй стасимон](#)
→

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: *Ἀντιγόνη*. — См. *Антигона*. Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [14—20](#)

Википроекты: [Википедия](#)

V. Второй эпизод.

Хор, страж, Антигона, потом Креонт и наконец Исмена.

Страж. — Вот здесь виновная — она. На деле
Её мы взяли там. Но где Креонт?

Хор. — Вот в-пору он идёт опять из дома.

Креонт. — Что там? к-чему сюда я вышел в-пору?

Страж. — О царь, ни в чём не должен клясться смертный.

Ту мысль, что верно казалась прежде,
Другая мысль неверной объявляет.
Вот я сюда прийти опять не думал,
Как на меня твой гнев грозою пал;
Когда ж приходит радость сверх надежды,
Другую с ней нельзя сравнить прятность.
Пришёл, хоть клялся я, что не прииду,
Девицу вот привёл: её застали,
Как там она готовила могилу.
И тут мы не кидали уже жребья:
Моя была находка, не другого.
Теперь ты, царь, как хочешь, сам её,
Возьми, суди и уличай, а я,
Свободный от вины, могу теперь
Отделаться от той беды по праву.

Креонт. — Где взял её и как? ведёшь откуда?

Страж. — Она того похоронила мужа —
Вот всё тебе.

Креонт. — Ты понял ли, смотри,
И так ли ты сказал, что говоришь?

Страж. — Когда скажу, что видел я её,
Как хоронила мёртвого она,
Которому ты отказал в могиле —
Не ясно ль всё я говорю тебе?

Креонт. — А как увидели её? как взяли?

Страж. — Вот было дело как. Лишь мы пришли
Со страхом от твоих угроз ужасных,
Тотчас весь прах мы с мёртвого смели,

Что был на нём, и тлеющее тело
Открыли всё; на высоте холма
Потом мы сели так, чтоб ветер нам
Не мог донести гнялого трупа запах.
Друг друга бранью злой мы возбуждали,
Как только кто пренебрегал трудом.
И было так, пока круг солнца светлый
Не стал в середине неба высоко
И зной нас жёг. Тут страшный вихрь с земли
Вдруг ураган поднял, небесный страх
Наполнил землю всю и лист с дерев,
Растущих в той долине, весь разнёс;
Великий им наполнился эфир,
По времени, как буря прекратилась,
Явилась девушка и взвыла горько.
То был печальной птицы острый крик,
Каким кричит, когда гнездо своё
Найдёт осиротелым, без детей.
Так и она, как видит голый труп,
И зарыдала с воплями, и страшным
Виновников того клянёт проклятьем.
И прах сухой несёт тотчас руками,
И, меди кованой поднявши кружку,
Тройным венчает возлияньем труп.
Увидев то, мы бросились и взяли
Её тотчас; она не испугалась.
И в прежнем том и в сём последнем деле
Её винули мы, и, ничего
Не отрицая, там она стояла.
Но радость та мне радость вместе с скорбью.
Прятно, что я сам беды избегнул,
Но горько мне друзей в беду повергнуть.
По мне, однако же, своё спасенье
Ценить всего дороже должен каждый.

Креонт (*к Антигоне*). — А ты, ты, что головой к земле поникла,
Сознаешься ль, что сделала ты это,
Иль станешь отрицать?

Антигона. — Я говорю,
Что сделала, и отрицать не стану.

Креонт (*к стражу*). — От тяжкой ты вины теперь свободен:
Так можешь сам идти, куда угодно (*к Антигоне*).
А ты скажи, но коротко, не длинно,
О запрещении том ты знала?

Антигона. — Да,
Я знала. Как не знать? То знали все.

Креонт. — И смела ты нарушить тот закон?

Антигона. — Не Зевс мне возвестил его, не Дика,
Присущая всегда богам подземным,
Которые постановили в людях
Закон о мёртвых тот. Твои ж веленья
Я сильными на столько не считала,
Чтоб твёрдый тот, неписанный закон,
Богов закон мог смертный преступить.
Не ныне, не вчера явился сей закон,
Всегда он жил; никто не знает здесь,
Никто его начала не открыл.
Его нарушить не хотела я
И быть за то в ответе пред богами,

А человека суд не страшен мне.
Я знала, что умру. И как иначе?
До твоего я знала объявленья.
А если я до времени умру,
Так прибыльно считаю то себе.
И кто живёт, как я, в бедах столь многих,
Не пользу ли тому приносит смерть?
Вот так и я: я не скорблю нисколько,
Что встретила с ужасною судьбою.
Но если б сына матери моей
Могла я видеть труп непогребённым,
О том скорбела б я; а тут нет скорби.
А если кажется тебе теперь,
Что глуп поступок мой, так я скажу:
Буzumный пусть винит меня в безумьи.

Хор. — Неукротимый нрав отца в ней виден:
Бедам она не знает уступать.

Креонт (*к хору*). — Но знай, что падает скорей всего
Упрямый дух, и часто видеть можешь,
Как крепкое ломается железо,
Когда оно в огне закалено;
А бешеных коней удилом слабым
Смиряют. И не след тому быть гордым,
Кто раб других. Она ж и прежде мне,
Когда закон предписанный презрела,
Мне оскорбленье нанесла тогда —
И вот теперь другое оскорбленье;
Поступком тем вот хвастает она
И, сделав то, смеётся надо мною.
Коль власть моя пред нею так падёт,
Коль даром ей пройдёт презренье к власти,
Так я не муж теперь, а муж она.
Пусть дочь сестры, пусть ближе б мне ещё
Она была по крови в целом роде;
Но злой судьбы она не избежит —
И вместе с ней её сестра родная.
И ту равно подозреваю я,
Что вместе думали они о гробе.
Позвать её! Недавно в доме я
Её в безумьи видел, вне себя.
Так тайну дел задуманных во мраке
Виновный дух сам прежде выдаёт.
Но ненавижу я, гнушаюсь тем,
Коль пойманный на деле нехорошем
Старается его словами скрасить.

Антигона. — Довольно ли тебе убить меня?
Иль хочешь больше ты?

Креонт. — О, ничего!
Коль это получу — я всё имею.

Антигона. — Что ж медлишь ты? Когда и мне немилы
Твои слова — и пусть всегда так будет —
Когда и я родилась уж такою,
Что не могу тебе приятна быть.
Но где ж искать мне было лучшей славы,
Когда б её и в том я не нашла,
Что положила в гроб родного брата? (*указывая на хор*)
То либо им, сказали бы они,
Когда б и им страх не заперал язык.
Но власть, помимо всех других блаженств,

Блаженна тем, что лишь одна здесь может
И говорить и делать всё, что хочет.

Креонт. — Но лишь одна из камдова народа
То видишь ты.

Антигона. — Нет, видят и они (*указывая на хор*),
Но от тебя свою скрывают мысль.

Креонт. — И что ж? Тебе не стыдно думать так,
Как ни один не думает из них?

Антигона. — Какой же стыд в любви к родному брату?

Креонт. — Но разве тот, кто пал, сражаясь с ним,
Не брат тебе единокровный был?

Антигона. — По матери и по отцу был брат.

Креонт. — Что ж ты ему любви не платишь должной?

Антигона. — Не подтвердит того умерший брат.

Креонт. — Но если чтить его равно с преступным?

Антигона. — Не раб погиб, но брат его и мой.

Креонт. — Но пал один врагом родной земли,
Другой погиб, сражаясь за неё.

Антигона. — Одно обоим право смерть дала.

Креонт. — Но добрый с злым одно иметь не может.

Антигона. — Кто ж ведает, что там один устав?

Креонт. — Но враг, хоть умер он, всё враг, не друг.

Антигона. — Не злобу я, любовь делить родилась.

Креонт. — Иди же к ним туда и их люби
Там, под землёй, коль ты должна любить:
Пока я жив, не властвовать жене.

Хор. — Вот из дома сюда к нам Исмена идёт;
О сестре своей льёт любви слёзы она;
И печали туман светлый лик искажил.
И лицо всё горит,
Слёз ручей по ланитам красивым бежит.

Креонт. — А ты, которая змеей эхидной
В дому скрывалась и тайком мою
Сосала кровь—не зная, я кормил
Две пагубы, два разрушенья трона —
Что скажешь ты? Признаешь ли себя
Участницей в приготовлении гроба?
Иль клясться станешь, что о том не знала?

Исмена. — Да, вместе с ней и я над тем трудилась,
Когда она на то согласна будет,
И часть вины беру я на себя.

Антигона. — Но несогласна будет правда с тем:

Ты не хотела брать участия в деле,
И не хотела я делить с тобой.

Исмена. — Но при твоих бедах я не стыжусь
В волнах страдания плыть с тобой теперь.

Антигона. — Чьё дело то — свидетель ад и те,
Которые живут в подземном царстве;
Но не могу любить того я друга,
Который любит на словах.

Исмена. — Сестра!
Не покрывай меня таким бесчестьем,
Чтоб не могла с тобой я умереть
И с мёртвым братом примириться.

Антигона. — Нет!
Ты не умрёшь со мной, того своим
Не сделаешь, к чему не прикасалась:
Одной моей довольно будет смерти.

Исмена. — Но как же мне, когда одна останусь
Я без тебя, как будет жизнь мила?

Антигона. — О том спроси Креонта: ведь о нём
Одним всегда печальницей была.

Исмена. — Зачем так огорчать меня без пользы?

Антигона. — И больно мне, что над тобой смеюсь.

Исмена. — Скажи, чем я могу ещё тебе
Теперь полезной быть?

Антигона. — Спасай себя:
Тебе я в том завидовать не стану.

Исмена. — О горе бедной мне! Твою судьбу
Уже ли я с тобой не разделю?

Антигона. — Но жить хотела ты, я — умереть.

Исмена. — Не то в невысказанном было слове.

Антигона. — Ты можешь им оправдывать себя.
А мне моё казалось дело правым.

Исмена. — Но общя с тобой у нас ошибка.

Антигона. — Смелее! не робей! ведь ты жива,
Моя ж душа давно уж померла,
Чтобы отдать себя служенью мёртвым.

Креонт. — Об этих девушках могу сказать:
Одна безумною недавно стала,
Другая же такую родилась.

Исмена. — В несчастных ум, который даже был,
Не остаётся, царь, но прочь уходит.

Креонт. — То верно, что тебя оставил он,
Коль злое ты решилась делать с злыми.

Исмена. — Но что же в жизни мне одной без ней?

Креонт. — Не говори о ней, её уж нет.

Исмена. — И смерти ты предашь невесту сына?

Креонт. — Для пахаря другие будут нивы.

Исмена. — Не так ему, и ей не так казалось...

Креонт. — Я сыну не хочу дурной жены.

Антигона. — О милый мой Гемон, какой обидой
Здесь оскорбил тебя родной отец?

Креонт. — Мне ненавистна ты, и горько б было,
Когла б мой сын делил с тобою то же.

Хор. — Уже ль у сына ты её отнимешь?

Креонт. — Сам ад хотел разрушить этот брак.

Хор. — Назначено ей, видно, умереть.

Креонт. — И у меня, и у тебя, конечно;

Немедля в дом её ведите, слуги!

С-сих-пор им женщинами надо быть,

А не давать себе широкой воли.

И смельчаки бегут, когда увидят,

Что ада бог подходит близко к жизни.

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

- публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)/V._Второй_эпизод&oldid=1250838](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)/V._Второй_эпизод&oldid=1250838)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/VI. Второй стасимон

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [V. Второй эпизод](#) **Антигона** — VI. Второй стасимон [VII. Третий эпизод](#)
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том XCV, отд. I, с. [20—21](#)

Википроекты: [Википедия](#)

VI. Второй стасимон.

Хор (*ноёт*). — О счастливы те, жизнь которых без горя прошла!

Если ж гнев богов поразил чей дом,
То беда уж не покинет,
Но перейдёт и на всё поколеньё.
Так точно вздутые валы,
При фракийском бурном ветре,
В подводную нисходят глубину
И выметают чёрный с дна песок,
А вихрь его потом разносит
И, отражая волн напор,
Шумяг и стонут берега.
Вот древние скорби лабдакова дома я зрю,
Где за горем падает новое горе.
И род роду избавленья
Здесь не даёт, но какой-то разит бог,
И нет спасенья никому
Над последним ныне корнем.
В эдиповом дому разлился свет:
Его кровавый прах богов подземных
От нас берёт, речей безумство
И вместе с тем Эринние души.
Мужей гордость не может, Зевс,
Твоей силе противиться.
Её сон не берёт, всё побеждающий сон,
Ни вечно текущие месяцы.
Юный всегда, царь, ты живёшь
В светлых чертогах Олимпа.
И в будущих, и в прежних временах
Всегда имеет силу тот закон,
Что смертных жизнь без бед пройти не может.
А надежда, та странница
Счастье, правда, даёт иным,
Но как многим обман страсти приносит слепой!
И тихо подходит нежданная:
В жарком огне ты обожжёшь
Ногу — и после поймёшь всё.
Сказала чья-то мудрость слово,
И слово то недаром славно,
Что кажется добром и зло тому,
Чью мысль бог к пагубе ведёт,
И без беды уж долго тот не будет.
Но вот и Гемон, твой юнейший сын
Что пришёл он сюда? Иль печалит его
Антигоны невесты судьба?
Огорчён ли он тем,
Что обманут надеждой на брак?

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

- публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)/VI._Второй_стасимон&oldid=1250839](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)/VI._Второй_стасимон&oldid=1250839)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/VII. Третий эпизод

Материал из Викитеки — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [VI. Второй стасимон](#) **Антигона** — VII. Третий эпизод [VIII. Третий стасимон](#) →
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857)

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [21—24](#)

Википроекты: [Википедия](#)

VII. Третий эпизод.

Креонт, Гемон, Хор.

Креонт. — Узнаем скоро то.
Мой сын, невесте приговор услышав,
Во гневе ль на отца пришёл сюда?
Иль любви мы тебе всегда, во всём?

Гемон. — Отец! я твой, и добрый мне совет
Ты должен дать, и я приму его,
И никакой не предпочту я брак,
Когда мне добрый ты даёшь совет.

Креонт. — Так сердцем чувствовать, о сын мой! должно,
Чтоб выше был всего совет отца
Затем и молят люди, чтоб в дому
Покорных им иметь себе детей,
Чтобы врагу отца платили злом,
Чтоб друга чтили так, как чтит отец,
А не на пользу кто родит детей,
Не скажешь ли о том, что он родил
Себе оковы, смех своим врагам?
Для наслажденья, сын, и для жены
Не презри голоса рассудка; знай,
Что холодны тебе объятья будут,
Коль с злой женой своё разделишь ложе
И раны большей нет, как друг дурной
Но нет! ты, как врага, её отвергнешь,
В аду жених пусть сватает её!
Её одну изо всего народа
Я непокорно себе нашёл,
И я лжецом пред городом не буду:
Убью её. И Зевса пусть зовёт,
Защитника семейных кровных уз:
Он не спасёт её! Когда своих
Я непокорными себе вскормлю,
Тем непокорнее чуже будут.
А кто хорош в своём кругу семейном,
И в государстве тот правдивым будет;
А кто закон насилует и рушит,
Того не похваляю.
И властвовать сумеет тот, надеюсь,
Кто это знает, и покорным быть,
И в буре битв, поставленный в рядах,
Надёжный, верный будет он товарищ
Но нет страшнее зла, как безначалье!

Оно-то губит города и царства,
Оно домов колеблет основанье,
В бою ж, ряды прорвав, их гонит вспять.
Но где порядок есть, там послушанье,
От вражеских мечей спасает многих
Так надобно хранить закона силу
И женщине никак не уступать.
Коль надо так, уж лучше пасть от мужа:
Что мы слабее жён, того не скажут.

Хор. — Нам кажется, что судишь ты умно,
Коль ум у нас лета не унесли.

Гемон. — Отец! Возвращают боги в людях ум,
Стяжанье высшее из всех стяжаний.
Я не могу, не смею я сказать,
Что ты судил теперь несправедливо:
Но и другой радушно может мыслить.
А ты не так поставлен, чтоб всё знать,
Что каждый скажет, сделает, осудит:
Твой страшен взор простому человеку,
Когда сказать тебе он должен то,
Чему не будешь ты внимать охотно.
А мне, мне можно слышать незаметно,
Как город весь о девушке скорбит,
Которая, невиннее всех жён,
За славные дела бесчестно гибнет:
За то, что брата своего родного,
Который пал в бою, непогребённым
Не бросила, не отдала его
В добычу жадным псам, иль хищным птицам.
Не честь ль золотой она достойна?
Так говорит молва тайком, в тиши.
А мне, отец, нет блага выше в мире,
Как дел твоих счастливое теченье.
И что ж даст больше радости детям,
Как не отец, цветущий доброй славой?
Отцу какая радость выше той,
Которую получит от детей?
Но не носи в себе ту мысль одну,
Что праведно лишь то, как ты сказал...

Креонт. — А! речь твоя,
Вся за жену одну.

Гемон. — И за тебя,
И за меня, и за богов подземных. (*Уходит*).

Хор. — О царь! пошёл он скоро, раздражённый
А сердца скорбь страшна в таких летах.

Креонт. — Пусть он идёт, и делает, и мыслит
Не так, как человеку можно мыслить;
Не изменит он участи девиц.

Хор. — Так смерть обеим им назначил ты?

Креонт. — Невинной — нет! Ты дело говоришь.

Хор. — Какой же смертью ту казнить ты хочешь?

Креонт. — Сведу её туда, где человек
Ещё следа не пролагал, и скрою
Её живую в каменной скале,

И пищи ей немного положу
Лишь для того, чтобы очистить совесть,
Чтоб город от греха свободен был.
И там она, взывая к богу ада,
Которого лишь чтит из всех богов,
Иль от него спасение получит,
Или узнает наконец, хоть поздно,
Что царство ада чтить — напрасный труд.

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

- публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Щестаков\)/VII._Третий_эпизод&oldid=1250840](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Щестаков)/VII._Третий_эпизод&oldid=1250840)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/VIII. Третий стасимон

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [VII. Третий эпизод](#) [Антигона](#) — VIII. Третий стасимон [IX. Четвёртый эпизод](#)
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том XCV, отд. I, с. [24](#)

Википроекты: [Википедия](#)

VIII. Третий стасимон.

Хор. — Эрот непобедный в бою,
Эрот победитель богатства,
На нежных ланитах девицы любишь покоиться ты,
Далеко за море идёшь, в пастуший вступаешь шалаш.
Ни из вечных богов, ни из смертных людей
Ни один от тебя не бежит;
Кто во власти твоей, тот безумствует.
Правдивых людей даже мысль
К неправде ты, к пагубе сводишь.
И эту вражду возбудил ты, кровную сына с отцом:
Но прелесть прекрасных очей невесты победно-сильна;
Прав великих всегда трон делила краса;
Торжествует богиня шутя
Афродита в бою непобедная.
Но и сам уже я преступаю права,
Видя всё, ручьи слёз не могу удержать:
Антигона, вот вижу, идёт в тот покой,
Где все спят.

Это произведение перешло в [общественное достояние](#).

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)/VIII._Третий_стасимон&oldid=1250841](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)/VIII._Третий_стасимон&oldid=1250841)

Антигона (Софокл/Шестаков)/IX. Четвёртый эпизод

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [VIII. Третий стасимон](#)

Антигона — IX. Четвёртый эпизод

автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857)

[X. Четвёртый стасимон](#) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [24—28](#)

Википроекты: [Википедия](#)

IX. Четвёртый эпизод.

Родной земли граждане! в путь последний
Ныне иду вот я!
Вижу солнца последний луч,
И никогда уж потом;
Но живую сводит меня
Ад, который всем даст покой,
На Ахеронтов
Берег; ни Гименея
Не знала, ни подвенечные
Не были петы мне
Песни: я Ахеронту невеста.

Хор. — Но покрытая славой и громкой хвалой
В тот глубокой покой мёртвых, ты отойдёшь,
Не болезни тебя разрушенье возьмёт,
И подарком не будешь мечу ты врагов;
Но по воле своей и из мёртвых одна
В ад живая сойдёшь.

Антигона. — Слыхала я, как страшною смертью погибла
Гостя фригийская^[1],
На Сипильской Горе — Тантала дочь.
Крепко, как плющ, обнял её
Каменный ствол; дождь бьёт теперь
И, говорят так,
Снегом вечно покрыта,
И слёзы из плачущих вечно очей
Льются на грудь. Вот и мне
Ложе такое готовит судьба.

Хор. — Но богиня она от богов родилась,
Мы от смертных людей — смертны сами мы.
А с богами одну, умирая, судьбу
Получишь — то великая честь.

Антигона. — Увы мне! Смеются! о боги родные!
Зачем ты поносишь меня
В очи до смерти?
О город! о граждане!
Богатые города!
Увы!
О Источник Диркейский, о роца
Фив, славных колесницами!
В свидетели вас всех зову:
Каких во имя прав, без слёз друзей
Идти должна к могиле я

И в гроб неслыханный сойти.
Увы, жалкая!
Не на земле с живыми я,
Ни с мёртвыми в аду не буду.

Хор. — Далеко в дерзости зашла
И о высокий Правды трон
Толкнулась сильно ты, дитя!
Отцовский подвиг ты несёшь.

Антигона. — Коснулся ты скорби чувствительной мне,
Страданий известных отца,
Нашей всеобщей
Судьбы, благородных всех
Потомков лабдаковых.
Увы!
О злосчастное матери ложе!
О пагубный брак с родным сыном
С отцом моим матери жалкой!
От них несчастная родилась я
И к ним, проклятая, иду,
Иду безбрачная я к ним.
В несчастный, увы!
В несчастный брак вступил ты, брат,
И мне живой дал мёртвый смерть.

Хор. — То благочестье — мёртвых чтить;
Но власть того, в чьих власть руках,
Не следует переступать.
Тебя ж твоя сгубила гордость.

Антигона. — Без слёз друзей, без Гименея
В неизбежный путь ведут бедную.
Светлого солнца око святое больше
Мне уж не видеть, бедной!
А моей судьбе злосчастной
Не даст слезы иль вздоха друг.

Креонт (*только-что вошедший*).
Вы знаете ль, что ни один пред смертью
Не кончил бы петь песни с воплем,
Когда б слова спасать имели силу.
Скорей её ведите прочь и в гробе,
Под сводом каменным, как я сказал,
Одну её оставьте умереть,
Иль жить, коль может жить в таком покое.
И неповинны в смерти мы девицы,
Лишь жить она под солнцем не должна.

Антигона. — О гроб, о брачный мой покой! о дом,
Подземный вечный дом! куда иду
К своим, которых много Персефона
Уж прежде в царство мёртвых приняла.
Последняя из них, и хуже всех,
Иду вот я так рано, в цвете лет.
Но я иду туда с надеждой крепкой,
Что милою приду отцу, и вам
О мать моя! о брат! приду я милой.
Сама я вас обмыла после смерти,
Сама одела вас и возлиянье
Могильное своей рукой свершила.
А ныне, Полиник, и твоему
Последний долг отдать желала телу,
И вот за то какой собираю плод!

Но в ком есть смысл, тот должен оценить,
Что я тебя почтила должной честью.
Когда б детей я матерью была,
Когда б супруг мой смертью был сражён,
Нет, никогда, народу вопреки,
Не сделала б того. А почему?
Умрёт супруг, второй его заменит.
Когда одно дитя я потеряю
Другое от другого мужа будет.
Но если мать с отцом лежат в земле,
То брата у меня не будет больше.
Вот почему почтила я тебя,
Мой милый брат! — Не так смотрел Креонт:
В том грех и дерзость страшную он видел.
И ныне он, схватив меня, ведёт
Безбрачную; ни песней Гименея
Не знала я, не знала брачной доли
И счастья кормить детей не знала.
Но без друзей, несчастная, одна
Живая я иду в могилу мёртвых.
Какой закон богов я оскорбила?
И что же мне, несчастной, на богов
Теперь смотреть? Кого на помощь звать,
Когда, исполнив дело благочестья,
Упрёк в нечестьи я себе нашла?
Но если суд богов один с людьми,
То, казнь терпя, сознаюсь я в вине;
А если заблуждаются они,
Да не потерпят сами больше зла,
Чем сколько мне неправедно чинят.

Хор. — Тот же бури порыв, тот же вихря поток
У девицы в душе, всю её обхватил.

Креонт. — И за медленность ту много слёз предстоит
Тем, которым велел я её отвести.

Антигона. — Увы! это слово меня
Ближе к смерти ведёт.

Хор. — Я надежды тебе не подам уж теперь,
Нет, всё будет так, как велит государь.

Антигона. — О фивской земли мой город родной!
О боги отцы^[2]!
Вот ведут уж меня, и не медлят они.
Князя фивской земли, посмотрите, как я,
Последняя здесь царевна одна,
Что терплю, от кого и за что я терплю?
За то, что святое мне было святым.

Примечания.

- [↑] [Ниоба](#), внучка [Зевса](#) по отцу, супруга фивского царя [Амфона](#), лишена была детей своих за то, что гордилась их числом перед [Латоной](#), и обращена сама в камень на горе Сипиле в [Лидии \(Фригии\)](#). *(Прим. перев.)*
- [↑] [Арей](#) и [Афродита](#), от которых родилась [Гармония](#), супруга [Кадма](#), родоначальника фивских царей. *(Прим. перев.)*

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

□ публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)/IX._Четвёртый_эпизод&oldid=1250842](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)/IX._Четвёртый_эпизод&oldid=1250842)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/X. Четвёртый стасимон

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к: [навигация](#), [поиск](#)

← [IX. Четвёртый эпизод](#) **Антигона** — X. Четвёртый стасимон [XI. Пятый эпизод](#)
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [28—30](#)

Википроекты: [Википедия](#)

X. Четвёртый стасимон.

Хор. — И Даная несла ту же судьбу^[1]:
От небесных лучей в медных стенах
Скрыли её, в покое мрачном, как гроб,
А и род её был честен, дитя, дитя
И хранила в себе дождь золотой, Зевса тожь плод,
Но сильна власть судьбы, страшно сильна;
И не спасёт от ней богатство,
Ареса сила не спасёт,
Ни башни, ни корабль, секущий волны,
От ней не убежит.
И Дриантов так сын гневный тот царь
Эдонийской земли, был заключён;
В крепкой скале за дерзость скрыл его Вакх.
Ослепленья всегда сила падает так,
Сила страшная та: понял тогда дерзкий язык,
Как, в безумьи своём, бога задел.
Жёнам мешал он вдохновенным,
Огонь он Вакха погасил,
И муз, играющих на флейте,
Он оскорбил^[2].
А у вод кианейских, при устье моря двойного,
Где Салмидесс фракийский недобрый,
На босфорских песках, бог той страны двух Финея сынов
Раны страшные видел
Его свирепая жена их ослепила;
Кровавою рукой и челнока концом
Им вырвала глаза^[3].
И погибли несчастные с плачем о жалком страдании,
От несчастного матери брака родившись;
А от крови была древней их мать,
Эрехтеев был род,
Но в пещерах далёких
И на крутой скале дочь быстрая Борея
Росла средь бурь отца; богов была дитя,
Но и её седые парки
Не пощадили, дочь!

Примечания.

- ↑ [Акрисию](#), царю аргосскому, была предсказана смерть от внука, а потому он запер свою дочь, [Даная](#), в медную башню; но [Зевс](#) проник туда в виде золотого дождя, который оплодотворил [Даная](#). *(Прим. перев.)*
- ↑ Сын [Дрианта](#), [Ликур](#), царь эдонов во Фракии, почитая других богов, не хотел признать [Вакха](#) и нарушал его празднества. За то, побеждённый на войне, был взят в плен и заключён в пещере, где и умер голодной смертью. *(Прим. перев.)*
- ↑ Кианейские воды — часть Чёрного моря у Кианейских островов, лежащих у самого Босфора Фракийского (Константинопольского пролива). Недалеко от них, на фракийском берегу, лежал Салмидесс-недобрый, потому-что

плавание около этого берега было опасно. Во Фракии господствовал культ [Арея](#). [Финей](#) был фракийский царь и вот его история: [Борей](#) похитил [Орифию](#), дочь афинского царя, [Эрехтея](#), унёс её в свои северные пещеры и родил с ней двух сыновей, [Зета](#) и [Калаиса](#), и дочь [Клеопатру](#). На ней женился [Финей](#) и имел от неё двух сынов, [Плексиппа](#) и [Пандиона](#). По смерти [Клеопатры Финей](#) женился на другой жене (по одним — на [Идеи](#), дочери [Дардана](#), по другим — на Идофеи, сестре [Кадма](#)), которая обвинила пасынков перед отцом в том, что они посягали на её чистоту. Обманутый [Финей](#) отдал сыновей в её власть, и она, выколотив им глаза ткацким челноком — женским оружием того варварского времени, заключила их живых в пещеру. (*Прим. перев.*)

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

□ публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)/X_Четвёртый_стасимон&oldid=1250843](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)/X_Четвёртый_стасимон&oldid=1250843)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/XI. Пятый эпизод

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [X. Четвёртый стасимон](#) [Антигона](#) — XI. Пятый эпизод
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) [XII. Хор](#) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [30—34](#)

Википроекты: [Википедия](#)

XI. Пятый эпизод.

Тиресий (*с мальчиком-вожатом*). —

О фивские князья! пришли мы двое
Одним путём, но за обоих нас
Один смотрел; слепым одна дорога,
Которою их поведёт вожак.

Креонт. — Что скажешь нового, старик Тиресий?

Тиресий. — Открою я, а ты поверь.

Креонт. — Тебе всегда и прежде верил я.

Тиресий. — За то ведёшь прямой дорогой город.

Креонт. — Я знаю, как ты был полезен мне.

Тиресий. — Смотри, на лезвие ножа теперь
Стоит твоя судьба.

Креонт. — Что значит это?
Я трепещу, твоим словам внимая.

Тиресий. — Узнаешь сам, когда услышишь то,
Что показало мне моё искусство.
Когда на старое пришёл я место,
Где птиц всегда привык я наблюдать,
Где у меня прилёт был всякой птицы,
Неведомый я слышу крик пернатых:
То дикий крик, крик ярости то был
И догадался я, что между ними
Был смертный бой, что рвут они друг друга
В когтях; удары крыльев слышны были.
В испуге я тотчас хотел изведать,
Что пламень жертв на очагах горящих
Откроет мне: не воспылал из жертв
Гефест, но влажный жир костей на пепле,
Дымясь и брызгая, растаял весь,
И разлетелась желчь, и обнажены
От покрывавшего их жира кости
Остались одни; так я узнал
От мальчика, что бесполезно было
Моё гаданье всё, когда и жертвы
Не указали мне приметы верной.
Вожатый мальчик мне, а я другим.
А чрез тебя так болен город наш
Эдипа сын несчастливо-павший стал

Добычей птиц и псов, и снedyю той
Полны все жертвенные очаги.
И жертвенных молитв с огнём костей
От нас уж боги не приемлют ныне,
И, мёртвого насытясь жирной кровью,
Несчастья крик лишь птица издаёт.
Подумай, сын, о том. Ведь заблуждаться
Есть общий жребий всех людей. Но тот,
Не бессоветный муж и не несчастный,
Кто, раз в беду попавши, не коснеет,
Но ищет ей помочь. А кто упрям,
В безумьи сам себя потом винит.
Умершему ты должен уступить,
Погибшего разить не должен ты.
Убитого убить — какая храбрость?
Добра хочу тебе и говорю:
А у того приятно и учиться,
Кто речь свою нам на добро ведёт.

Креонт. — Как в цель стрелки, вы целите, старик
В меня все в одного; гаданьем даже
Подействовать хотите на меня:
Мой род давно предал меня и продал;
Ведите торг, о прибыли заботьтесь;
Когда хотите вы, из Сард янтарь,
Из Индии себе везите золото,
Но в гроб того уж вам не положить;
Когда бы даже зевсовы орлы,
Его схватив на пищу, понесли
К престолам Зевса самого. Нет, нет,
Его похоронить я не позволю
Из страха пред грехом. Ведь знаю я,
Что осквернить богов не силен человек.
А падают, старик Тиресий, часто
И люди сильные с большим стыдом,
Когда из выгоды своей хотят
Бесчестное под красным словом скрыть.

Тиресий. — Увы!
Кто знает из людей, кто взвесит то.

Креонт. — Но что, что хочешь ты о всех сказать?

Тиресий. — Насколько здравый смысл всех выше благ?

Креонт. — Настолько же, я думаю, насколько
Нерассудительность всех больше зол.

Тиресий. — А ты болезнью этой полон весь.

Креонт. — На оскорбительный укор жреца
Я не хочу ответить оскорбленьем.

Тиресий. — Но уж ответил ты, когда сказал,
Что лживы все пророчества мои.

Тиресий. — По милости моей
Ты город спас и стал его царём.

Креонт. — Гадатель мудрый ты, но друг неправды.

Тиресий. — Принудишь ты меня сказать, я вижу,
Что неподвижно в сердца залегло.

Креонт. — Подвинь, лишь говори не из корысти.

Тиресий. — Так вот и кажется тебе, что я
Ищу корысти от тебя.

Креонт. — Но знай,
Что ты моей никак не купишь мысли.

Тиресий. — Так знай же сам: ещё не проживёшь
Немного быстрых солнечных кругов,
Как одного от крови сам своей
Ты мёртвого отдашь за смерть другого,
За то, что ты земное в ад низверг
Что душу в гроб бесчестно поселил,
Что у богов подземных отнял труп,
Лишив его святого погребенья;
А ни тебе, ни высшим права нет
На то богам; но ты насильно им
То право навязал. За то тебя
Карательницы зла и преступленья
Стрегут Эриннии богов и ада,
Чтоб заплатить тебе таким же злом.
Смотри, за деньги ль это говорю?
Пройдёт немного дней — в твоём дому
Мужей и жён услышишь плач и вопли.
Враждебные смущаются все грады,
Где псы растерзанных хоронят мёртвых,
Иль звери, иль пернатых птиц стада
Несут нечастое дыханье в город.
Вот стрелы те (ты оскорбил меня),
Их, как стрелок, из сердца я пустил;
В твоё они вонзятся крепко сердце,
Их пламени тебе не избежать.
Но ты веди меня домой, о мальчик,
Свой гнев пусть выльет он на младших здесь,
Научится иметь язык скромнее
И мыслить лучше, чем теперь он мыслит.

Хор. — Ушёл он, царь, беды нам предсказав.
А знаем мы, с-тех-пор, как голова
Вот этим белым волосом оделась
На место чёрного, что никогда
Он городу не возвещал обмана.

Креонт. — То знаю сам, и в мысли я смущён.
Мне больно уступить, а дух упорства
Ударами грозит мне страшной кары.

Хор. — О Менекея сын, Креонт, здесь нужен
Совет благоразумный.

Креонт. — Что ж мне делать?
Скажи, и я послушаюсь тебя.

Хор. — Поди и из подземного покоя
Девуцу выведи, и гроб устрой
Тому, чей труп заброшенный лежит.

Креонт. — Вот твой совет, и уступить я должен?

Хор. — Скорей, Креонт, скорей; ведь неразумных
Предупреждают быстрые беды.

Креонт. — Увы! едва могу, но должен сделать,

От сердца отступившись своего:
С судьбой нельзя бороться понапрасну.

Хор. — Иди ж теперь туда и сделай сам —
Другим не поручай.

Креонт. — Сейчас иду.

А вы, служители, кто здесь из вас,
И кто из вас далеко, взяв секиры,
Спешите к видному отсюда месту.
А я, коль мысль к тому уж обратилась,
Я сам связал, и развяжу я сам.
Боюсь, не лучше ль древние законы
Хранить всегда и так окончить жизнь?

Это произведение перешло в общественное достояние.

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента

- публикации также прошло более семидесяти лет.

Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Шестаков\)/XI._Пятый_эпизод&oldid=1250844](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Шестаков)/XI._Пятый_эпизод&oldid=1250844)»

Антигона (Софокл/Шестаков)/XII. Хор

Материал из Википедии — свободной библиотеки

< [Антигона \(Софокл/Шестаков\)](#)

Перейти к [навигация](#), [поиск](#)

← [XI. Пятый эпизод](#) **Антигона** — XII. Хор [Содержание](#)
автор [Софокл](#) (496 г. до н.э.—406 г. до н.э.), пер. [Сергей Дмитриевич Шестаков](#) (1820—1857) →

Язык оригинала: древнегреческий. Название в оригинале: [Ἀντιγόνη](#). — См. [Антигона](#). Дата создания: около 442 г. до н.э., опубл.: 1854. Источник: [«Отечественные записки», 1854](#), том ХСV, отд. I, с. [34—40](#)

Википроекты: [Википедия](#)

XII. Хор.

Бог различных имён^[1],
Дщери кадмовой радость-дитя,
Зевса грозногремящего сын!
Любишь ты Италию
Славную, в лоне Део^[2]
Элевсинском царствуешь ты,
В радушном том ложе^[3].
О Вакх! в Фивах, в отчизне вакханок,
Живёшь ты у влажных потоков Исмена,
На посеве дикого дракона^[4].
С двухвершинной горы^[5]
Тебя видит горящий огонь,
Где девы Вакханки восходят,
Нимфы корюкийские,
Видит кастальский родник,
Леса плюща Нисы-горы
И берег зелёный
Гроздами обильный тебя провожает,
И песня в твою честь гремит там:
Тыходишь к родным Фивам.
Ты Фивы выше всех других чтить городов
С матерью, сожжённой громом^[6].
Так приди же ты и ныне:
Весь народ мой сильной болезнью охвачен.
Спасенья к нам направь стопы
Через парнасские холмы
Иль через шумное море.
Ию!
О вождь огнём дышащих звезд, криков ночных
Господин, рождение Зевса,
Ты явись с толпою вместе
Дев наксийских, спутниц твоих неразлучных,
Тех фиад, что в опьянении
Ночи пляшут, величая
Вакха хозяина-бога.

Вестник. — Жильцы домов Амфиона и Кадма;
Нет, человека жизнь, пока стоит,
Ни унижать, ни прославлять не стану.
Счастливого с несчастным наравне
Судьба поднимет и судьба низвергнет.
Для участи людей пророка нет.
Вот зависти достоин был Креонт;
Так кажется, по-крайней-мере, ныне
Спас от врагов он кадмову страну
И стал земли сей полный властелин,

И правил он, и цвел детей рождением.
Вот ныне всё теряет он, а радость
Кто в жизни потерял, я не скажу,
Что тот живёт, тот — труп живой, по-мне.
Пусть будет твой богат, пожалуй, дом,
Живи по-царски ты; но если радость
Тебя оставит и уйдёт, без ней
Всё прочее богатство человека
За дыма тень одну я не куплю.

Хор. — Какую скорбь принёс ты нам!

Вестник. — Мертвы; а тот, кто жив, повинен в смерти.

Хор. — Убийца кто? и кто убит? скажи.

Вестник. — Гемон погиб, и не чужой рукой
Его пролита кровь...

Хор. — Но чьей, скажи,
Рукой отца, иль собственной рукой?

Вестник. — Сам, в гневе на отца, убил себя:
Отцу не мог простить убийства он.

Хор. — Вещун! твоё правдиво было слово!

Вестник. — Так должно и в другом просить совета.

Хор (*Эвридика выходит со свитою жён*). —
Несчастную я вижу Эвридику,
Креонтову жену; идёт сюда из дома.
О сыне слышала, иль так случайно?

Эвридика. — О граждане! Какое слово здесь
Я слышала, лишь подошла к дверям,
Чтобы с молитвою идти к Палладе?
У двери запертой ремень хотела
Я развязать, и вдруг каким-то звуком,
Семейную беду вещавшим мне,
Был поражён мой слух; в испуге я
Назад служанкам на руки упала.
Но повторите мне, как было слово;
Услышу я, знакомая с несчастьем.

Вестник. — О дорогая госпожа! я сам
Свидетель был — и расскажу тебе,
Как было, всё, не угаю ни слова.
К-чему смягчать тебе теперь я стал бы,
Чтобы открылось после, что я лгал?
А истина всегда стоит прямая.
Проводником супругу твоему
Я был на то возвышенное поле,
Где Полиника труп ещё лежал,
Но жалкий труп, истерзанный весь псами.
Призвав дорог богиню^[7] и Плутона,
Чтобы свой гнев на милость изменили,
Святым мы труп омывши омовеньем,
И, что осталось от него, сожгли
На свежих масличных ветвях, потом
Могильный холм родной земли насыпав,
Пошли к покою брачному девицы,
Что приготовлен был невесте ада
Под сводом каменным и камнем устлан;

Тут слышит кто-то громкий вопль вдали
Близ той лишённой почестей могилы
И возвестить идёт царю Креонту.
Страдания вопль неясный слышит он,
Как ближе подошёл, и, зарыдав
Он горько слёзное тут молвит слово:
О горе мне!
Не самый ли несчастный этот путь
Из всех путей, пройденных мною прежде?
Я слышу голос сына и дрожу.
Идите же скорей, скорей к могиле
И, чрез отверстие каменного склепа
Проникнув внутрь его, взгляните там,
Гемона ль голос то, что слышу я?
Иль то богов обман? И вне себя
Был господин, и мы его велению
Послушные пошли туда смотреть.
И видим мы в глубине могилы той
Её висящую: повязкой тканой
Она свою стянула крепко шею.
А он, обняв её, пред ней лежал
И в скорбных он оплакивал словах
Невесты гибель и дела отца
И ложа своего несчастный жребий.
А он, его увидев, с криком скорби
Идёт туда, к нему взывает с воплем:
Что сделал ты? что ты задумал, жалкий?
Какой судьбой злосчастною погиб?
Уйди отсюда, сын, молю тебя.
Но сын в ответ ни слова!
Как был, несчастный,
Он падает на меч и в бок глубоко
Вонзает сталь; потом, ещё в сознании,
Хладящей рукой невесту обнял
И, тяжело дыша, он оросил
Струёю жаркою пурпурной крови
Ланиты белые её — и умер.
Он мёртвый с мёртвою лежит, несчастный!
И празднует свой брак он в доме ада!
Он людям показал, что неразумье
Есть величайшее для мужа зло (*Эридика уходит*).

Хор. — Что думать нам? жена ушла назад,
Ни одного не молвив слова нам.

Вестник. — В испуге я и сам, но ободрить
Себя хочу ещё я той надеждой,
Что, сына горести узнав, она
Свой плач от города хотела скрыть,
И в дом пошла, чтоб среди своих рабынь
Семейное своё оплакать горе.
Не так нерассудительна она,
Чтобы дерзнуть самой на преступленье.

Хор. — Не знаю я, но грозны мне равно
И тишина глубокая, и сильный вопль.

Вестник. — Узнаем мы, не прячет ли она
В больной душе задержанное горе.
Пойду я в дом. И в тишине глубокой
Скрывается гроза: сказал ты дело.

Хор. — Вот идёт сам Креонт, и в руках он несёт
Говорящий укор, коль то можно сказать,

Не чужой чьей вины, но ошибки своей.
Да, он сам виноват.

Креонт (*с телом сына и с свитой*). —
О злосчастная моя воля мне!
Увы, сын младой! ранней смертью ты —
Увы, увы! —
Унесён, мой сын, и моё тебя
Погубило, сын, неразумие.

Хор. — Как поздно, вижу я, узнал ты правду.

Креонт. — О горе мне!
Узнал несчастный я, но Зевс тогда
На главу мою тяжкий гнев наслал,
Толкнул меня на страшную дорогу,
Увы! счастье всё раздавил моё.

Вестник (*выходит из дому*). — О господин! богат бедами ты:
Одну несёшь в руках, а там пойдёшь
В твой дом и новую увидишь скоро.

Креонт. — Что там ещё? Какая мне беда?

Вестник. — Там умерла жена от свежих ран,
Несчастливая, вся сыну своему
Умершему она принадлежала.

Креонт. — Увы!..
О без жалости дом Аида ты!
Погубить меня, видно, хочешь ты.
Страшного горя мне
Пришёл, вестник, ты. Что сказал ты мне?
Увы! мёртвому ты удар нанёс.
Что ты молвил, сын? Возвестил ли мне —
Увы, увы! —
Что прибавилась жертва новая
К прежней жертве той: смерть жены моей.

Вестник. — Ты можешь видеть сам: вот труп её!
(*Труп Эвридики виден*^[8]).

Креонт. — О горе мне!
Вот новую беду я вижу, бедный!
Что же ждёт меня впереди ещё?
Вот на руках умерший сын, а там...
О несчастный я, вижу новый труп.
О мать жалкая! о дитя моё!

Вестник. — У алтаря она себя убила
И ночи мрак закрыл её там очи;
Но Мегарея смерть и славный жребий
Оплакала она, потом его (*указывает на труп Гемона*).

Креонт. — Увы, увы!
Страх убил меня. И зачем никто
Мечом острым в грудь не сразил меня?
Несчастный я, увы!
Судьбой жалкою погибаю я.

Вестник. — Тебя пред смертью она винула
В погибели обоих сыновей.

Креонт. — Как умерла она? Каким ударом?

Вестник. — Как жалкую судьбу узнала сына,
Своей рукой себе пронзила грудь.

Креонт. — Горе, горе мне! Из людей никто
С головы моей не возьмёт вины.
Я, несчастный я, я убил тебя,
Сказать должен то. О рабы мои!
Уведите меня, уведите скорей,
Не живой уж я, я ничто теперь.

Хор. — Добро сказал, коль есть добро в бедах.
Тем лучше, чем скорей бежать от зла.

Креонт. — Приди, приди,
Покажись скорей, мой последний рок,
Приведи ко мне мой последний день,
Приди, приди ко мне,
Чтоб не видеть мне уж другого дня.

Хор. — То в будущем ещё; о нём забота
Лежит на том, на ком лежать должна;
О настоящем нам подумать нужно.

Креонт. — Лишь получить бы мне, о чём прошу.

Хор. — Нет, не проси теперь: не в воле смертных
Судьбы определенья изменить.

Креонт. — Отведите меня: я ничто теперь;
Я убил тебя против воли, сын!
И тебя, жена. О несчастный я!
И не знаю теперь, на кого взглянуть,
Где совет найти. Всё вокруг меня
Всё разрушено. На главу мою
Рок ужасный пал, поразил её. *(Креонта уводят).*

Хор. — Мудрость выше всего; счастье первое в ней.
И богов оскорблять нам не должно ни в чём.
А надменная речь горделивых людей
Судьбы страшную казнь призывает на них,
И в летах наконец
Они учатся мудрыми быть.

Примечания.

1. ↑ [Вакх](#), имеющий много имён, сын [Зевса](#) и [Семелы](#), дочери [Кадма](#). *(Прим. перев.)*
2. ↑ Део — [Деметра](#), разделявшая с [Вакхом](#) поклонение в [Элевсине](#). *(Прим. перев.)*
3. ↑ Радужное ложе называется [Элевсин](#), погречески *πάγκοινος* — всеобщее, потому-что на праздники элевсинские собирались все греки. *(Прим. перев.)*
4. ↑ Фивский народ, по преданию, произошёл из зубов дракона, посеянных [Кадмом](#). *(Прим. перев.)*
5. ↑ На [Парнасе](#) видали иногда ночной огонь, который греки приписывали пирующему [Вакху](#). В свите [Вакха](#) считались и парнасские нимфы, выходявшие из корюкийской пещеры. *(Прим. перев.)*
6. ↑ Мать [Вакха](#), [Семела](#), сожжена была молнией, когда [Зевс](#) явился к ней, по её просьбе, со всеми атрибутами царя богов, как являлся он обыкновенно к своей супруге, [Юноне](#). *(Прим. перев.)*
7. ↑ [Гекату](#), которой изображения ставились обыкновенно на распутьях. *(Прим. перев.)*
8. ↑ Древние тоже употребляли машины на своих театрах; так в этом случае труп Эвридики, находившийся за сценою, выдвинут был вдруг особою, назначенною для того, машиною (*ἐκκύλιμα*) на сцену. Вместо слов: «вот труп её» в подлиннике сказано, что она теперь уж не во внутренней, не в сокровенной части дома. Я не мог перевести этих слов буквально, чтоб не вносить в самый текст объяснения, без которого они были бы непонятны и странны. *(Прим. перев.)*

Произведение написано автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликовано прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.
Кроме того, перевод выполнен автором, умершим более семидесяти лет назад и опубликован прижизненно, либо посмертно, но с момента публикации также прошло более семидесяти лет.

Источник — [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_\(Софокл/Пестяков\)/XII._Хор&oldid=1250846](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=Антигона_(Софокл/Пестяков)/XII._Хор&oldid=1250846)»